

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В статье рассматриваются вопросы истории возникновения и формирования норм свидетельского иммунитета в законодательстве зарубежных стран: Греции, Китая, Древнего Рима и др.

Ключевые слова: законы Хаммурапи, освобождение от свидетельства, свидетельский иммунитет

В уголовно-процессуальном праве иммунитет прошел определенный этап эволюции. Параллельно с ним шел процесс формирования института свидетельского иммунитета. Он первоначально выступал инструментом, освобождающим от свидетельства лиц не способных к тому. Перечень таких лиц в разное время был различным. Основания для освобождения от дачи показаний в законодательстве также были только на первоначальном пути своего формирования.

Этими основаниями в разное время были и принадлежность к какому – либо сословию, к женскому полу, наличие определенного возраста и другие основания, но суть их сводилась к одному: выделению определенной категории лиц, неспособных, по мнению законодателя того времени, к беспристрастной даче показаний и свидетельству по уголовному делу.

Еще в XVIII в. до нашей эры в дошедших до нас законах Хаммурапи говорится о свидетелях как об участниках процесса. В V в. до нашей эры в законах Ману уже был установлен круг свидетелей, которые не могли допускаться к свидетельству по тем или иным причинам. Это лица находящиеся под влиянием денежного интереса, друзья, слуги, враги, люди заведомо недобросовестные, больные, а также те, кто способен на преступление. Не мог быть допрошен король, рабочий низшего класса, ученик, аскет, отрешенный от всех мирских отношений, скорбящий человек, пьяница, сумасшедший, человек в гневе, вор, голодный человек, жаждущий человек, влюбленный человек, старик, ребенок, человек, имеющий жестокое ремесло, зависимый человек [7, с. 12-13].

В более поздних Дигестах Юстиниана в титуле 5 книге 22 указывалось, что находящийся-

ся в данном титуле, никто не должен быть вызываем против своей воли для свидетельствования против зятя, тестя, отчима, пасынка, двоюродного брата, двоюродной сестры, двоюродного племянника и тех, кто находится в более близкой степени родства или свойства, не должны быть принуждаемы давать свидетельские показания патроны против вольноотпущенников и вольноотпущенники против патронов [2, с. 308-309]. Это первая категория лиц, которая освобождалась от свидетельства. По существу в данную категорию лиц были включены в основном лица, находящиеся в родственных отношениях и отношениях свойства.

Вторую категорию лиц составляли лица, которые не могли быть допрошены против своей воли – это старики, больные, воины, лица, которые вместе с магистратом отсутствуют по делам государства, а также лица, которые не имеют возможности явиться в суд. В эту же группу входили откупщики податей, лица, уехавшие с целью уклониться от свидетельствования, и лица, взявшие подряд для войска [2, с. 309]. Это категорию лиц составляли иные лица, которые освобождались от дачи показаний – по возрасту, состоянию здоровья, отсутствующие лица и др.

В законодательстве Древней Греции также имелись нормы, регулирующие возможность лица отказаться от дачи показаний. Исследование данного вопроса мы находим в работах В. Дрожжина. Им установлено, что подобные нормы указывали лишь на фактический запрет на дачу показаний определенной категории лиц [3, с. 31]. По греческим законам свидетелями могли быть только свободные люди – граждане или иностранцы; несовершеннолетние и близкие родственники сторон не допускались к даче показаний. Вызванный стороной свидетель мог

отказаться от дачи показаний, заявив, что ему ничего не известно о фактах, для подтверждения которых он был призван. Такой отказ от дачи показаний допускался [10, с. 13].

На древнекитайское законодательство большее влияние оказало конфуцианство – философия и религия Китая. Во-первых, влияние конфуцианства на все китайское общество было настолько глубоким, а его воздействие на систему ценностей традиционного Китая и на этнопсихологию китайского народа настолько полным, что это ощущается и в сегодняшней жизни народа. Во-вторых, на протяжении более чем двух тысячелетий конфуцианство являлось официальной идеологией Китайской империи, по существу выполняло в обществе те же функции, что и государственные религии в других культурах. После того, как конфуцианство стало официальной идеологией империи, его идеи оказали сильнейшее влияние на формирование всей ее политической, судебной систем. В древнем Китае также существовал запрет на дачу показаний. Однако многие исследователи указывают, что данные нормы иммунитетом назвать нельзя ввиду императивности запрета на допрос указанных в законе лиц. В первом веке до нашей эры законодательство Китая обязывало детей укрывать своих родителей [8]. Это же предписание осталось и в средневековом законодательстве Китая. Изучение древних законодательных предписаний Китая позволяет сделать следующий вывод. На законодательные предписания Китая существенное влияние оказало учение Конфуция.

Данные исторические законодательные акты говорят о том, что зачатки свидетельского иммунитета были заложены именно еще в древности, однако речь шла не о показаниях участников процесса, не о их возможности отказаться от дачи показаний, а речь шла о совершенно ином правовом явлении – возможности свидетеля быть допрошенным в данной роли. Законодатель того времени исходил не из защиты прав и свобод человека, а из процессуальной целесообразности допрашивать лиц, которые могут дать неверные, неправдоподобные, не соответствующие действительности или даже ложные показания.

Таким образом, уголовно-процессуальный иммунитет зародился в первых судебных процессах, когда допускалось заслушивание сторон, и возможность вынесения решения ставилась в

зависимость только от свидетельских показаний. Прямого указания на иммунитет в законе не было, но о допустимых свидетелях говорилось. Так, в частности, в законах Ману говорилось: «...Нужно выбирать свидетелей из людей, достойных доверия, знающих свои обязанности, не корыстолюбивых, а других не допускать. Глава семейства, люди, имеющие детей мужского пола, жители той же местности, принадлежат ли они к классу воинов, купцов или рабов, могут быть допускаемы к свидетельству, а не первые попавшие, за исключением случаев необходимости» [7, с. 12].

Древнеримские законы указывали, что к свидетельству не допускались люди несвободные, несовершеннолетние; близкие родственники обвиняемого. Рабов можно было допрашивать, но правдивость их показаний проверялась пыткой [4, с. 54].

В дальнейшем под пыткой стали допрашивать и свободных граждан. Институт пытки проник в законодательство средневековой Европы и стал неотъемлемым традиционным способом получения показаний в процессе производства по делу. Допустимость такого способа получения показаний еще на протяжении многих веков оставалось весьма эффективным средством принуждения к даче показаний большинства обвиняемых в преступлении во многих странах средневековой Европы.

Инквизиционное судопроизводство, построенное на теории формальных доказательств, к доказательствам совершенным, помимо аутентичных письменных документов и поимки сличным, относил признания самого обвиняемого, сделанные в определенных формах [6, с. 27].

Целью следствия в средневековье являлось: добыть признательные показания. Ордонанс (1670 г.) достаточно подробно регламентировал производство пытки, виды пыток и условия ее применения.

Но, несмотря на использование пытки в средневековом праве были нормы, определяющие лиц, которые не допускались к свидетельству ни под пыткой, ни под присягой. Например, Большой уголовный ордонанс Людовика XIV (1670 г.) не допускал к свидетельству детей до 14 лет, безумных, глухонемых и бесчестных людей. Не могли быть полноценными свидетелями женщины, слуги, ближайшие родственники и соучастники [7, с. 15].

Еще в XVII веке вопрос о целесообразности и необходимости применения пытки для удостоверения показаний обвиняемого ставился передовыми мыслителями того времени под сомнение. Вольтер в статье «Пытка» пишет: «Назначать пытку с целью добиться сведений о преступлении также нелепо, как нелепо было когда-то устанавливать поединок для суда над виновными, ибо часто виновный является победителем, и нередко крепкий и упорный виновный сопротивляется пытке, в то время как тщедушный невинный ее не выдерживает» [1, с. 204-205].

Дальнейшее развитие уголовно-процессуального законодательства Франции получило в конце 19 века. Велика роль французского Уголовно-процессуального кодекса 1808 г. в развитии уголовно-процессуального законодательства многих государств. В период своего принятия и действия данный процессуальный документ включал в себя передовые либеральные мысли и положения [5, с. 572].

Согласно ст. ст. 156 и 322 Уголовно-процессуального кодекса Франции 1808 года все свидетели делились на полноценных и неполноценных. Полноценные свидетели давали показания в порядке установленном уголовно-процессуальным кодексом. Их показания воспринимались судом в качестве доказательств по уголовному делу. Что касается неполноценных свидетелей, выделялись свидетели двух групп. В первую группу входили лица лишённые гражданских прав. Вторую группу составляли несовершеннолетние до 15 лет, а также лица, состоящие в родственных отношениях с участниками процесса. Сразу следует оговориться, что показания таких лиц к доказательствам в общепринятом смысле этого слова не относились. Им предоставлялось право сообщить имеющиеся у них сведения даже без присяги.

Законодательство феодального периода Англии лишь содержало указание на запрет допроса двух категорий лиц: заинтересованных в исходе дела и лиц, которые были осуждены за какие-либо преступления.

Прорыв в регулировании отношений возникающих между государством и обвиняемым в Англии произошел лишь в середине 19 века. В это время устанавливается запрет на допрос обвиняемого в качестве свидетеля, обвиняемый вообще не мог быть допрошен. Между тем, судья, в производстве которого находилось дан-

ное дело, был обязан довести до сведения обвиняемого все собранные доказательства, в обязанности судьи входило также разъяснения сути предъявляемого обвинения. Судья обязан был разъяснить обвиняемому его права, среди которых было право на вызов свидетеля и возможность дать пояснения.

Английский судья, при производстве по уголовному делу, был обязан задать обвиняемому несколько вопросов: Желаете ли вы сказать что-нибудь в ответ на обвинение? Вы не обязаны говорить что-либо против своей воли, но все сказанное вами будет записано и может быть использовано против вас [10, с. 15]. Это позволяло обвиняемому достаточно эффективно защищаться от выдвинутого против него обвинения. А при наличии хорошего защитника помогало порой избежать и наказания.

1898 г. был ознаменован принятием в Англии нового закона. Данный закон был посвящен уголовным доказательствам. Статья 1 закрепила очень важное законодательное положение – всякий обвиняемый может, а также его супруг или супруга могут в любой стадии процесса быть компетентными свидетелями в интересах защиты. Однако нормы данного законодательного акта предусматривали возможность превращения обвиняемого в свидетеля, в случае подачи им, или его защитником заявления о желании дать показания. В силу этого, на время допроса обвиняемого применялись все правила относящиеся к свидетелю [9, с. 189].

По существующей в то время в Англии традиции, при производстве по уголовному делу в отношении нескольких лиц ни один из них не мог быть вызван на допрос со стороны обвинения в качестве свидетеля обвинения против своего подельника. Однако закон 1898 года устанавливал одно исключение из этого правила. Один из обвиняемых мог быть вызван на допрос стороной обвинения в том случае, если он первым дал признательные показания. Закон 1898 года об уголовных доказательствах следует признать достаточно прогрессивным правовым актом того времени. Это обусловлено было положениями, направленными на защиту и охрану прав и законных интересов человека. Среди этих прав следует выделить возможность отказаться от дачи показаний против себя; возможность представить доказательства и доводы о своей невиновности.

Проведенный нами исторический анализ развития положений свидетельского иммунитета в уголовно-процессуальном законодательстве различных стран позволяет прийти к следующим выводам:

1. Свидетельский иммунитет стал зарождаться с древнейших времен и в своей первоначальной сути имел цель освободить от свидетельства лиц не способных по мнению законодателя участвовать в процессе рассмотрения уголовного дела в связи со своей пристрастностью или некомпетентностью.

2. Свидетельский иммунитет зародился в нормах, определяющих допустимость доказательств в уголовном процессе. Он развивался в данных нормах и был в итоге признан составной частью доказательственного права.

3. Функциональное назначение свидетельского иммунитета было отнюдь не предоставление права не свидетельствовать против себя

и своих близких, а эффективное функционирование судебной системы, как одного из гарантов государственной власти.

4. Свидетельский иммунитет в прошлом был одним из инструментов, благодаря которому в будущем появилась система правовых гарантий для участников уголовно-процессуальных отношений, которая позволяла развиваться правам и свободам участников уголовного судопроизводства.

5. Нормы-запреты, имеющиеся для допроса определенной категории лиц, являются исторически сложившимися нормами, которые затрагивают религиозные, брачно-семейные и иные отношения, складывающиеся между участниками уголовного судопроизводства. На протяжении многих веков эти нормы дополнялись, изменялись в процессе их реализации, и, в конце концов, приобрели статус морально-нравственных запретов.

16.01.2012

Список литературы:

1. Вольгер. Избранные произведения по уголовному праву и процессу / Вольгер. – М., 1956.
2. Дигесты Юстиниана. – Изд-во Статут, 2004.
3. Дрожжин В. Правосудие в Древнем Риме / В. Дрожжин. // Российская юстиция. 1994. № 10.
4. Дондамаев М.А. Свидетельские показания рабов в суде Вавилона IV. В до н э./ М.А. Дондамаев. // Вестник древней истории. 1968. №1.
5. Esmein A. A. History of Continental Criminal Procedure / A. A. Esmein. – London, 1914.
6. Михайлов П.Л. Суд присяжных во Франции: становление, развитие и трансформация / П.Л. Михайлов. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.
7. Порубов А.Н. Ложь и борьба с ней на предварительном следствии / под ред. И.И. Басецкого. – Мн.: Амалфея, 2002.
8. Происхождение и ранние формы религиозных верований // Интернет ресурс: <http://h-sciences.ru>
9. Уилшер А. Уголовный процесс / А. Уилшер. – Изд-во иностр. лит-ры., 1947.
10. Чачина, Г.Г. Нравственные и правовые основы свидетельского иммунитета в уголовном процессе: дисс... канд. юрид. наук. – Ижевск, 1999.

Сведения об авторе: **Волосова Нонна Юрьевна**, заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, 7405, тел. (3532)912166, e-mail: kafedra_up@jur.osu.ru